

И ты Брут?

Последние слова Юлия Цезаря, обращённые к предателю, воткнувшему меч ему в спину, — Марку Юнию Бруту.

Сильвия сидела за столом в кабинете Виктора, с чашкой чая в руках, разглядывая свою собеседницу.

В комнате помимо них находились личные горничные девушек, которые стояли за спинами своих хозяек, а также Клиосса, как всегда занявшая кресло в углу, стараясь делать вид, что её тут ничего не интересует, играя в карты с Мирандой.

Две девушки уже час обсуждали события, произошедшие в королевстве и империи, ведя праздную беседу и время от времени улыбаясь друг другу, делая комплименты насчёт одежды, а также особняка, в котором они находились.

Сильвия, конечно же, была рада всё это слышать, так как, являясь аристократкой, она всегда жаждала похвалы, и на этот раз все слова девушки напротив неё были искренними.

Это ощущалось в интонации и в том, как та озиралась в попытке разглядеть дом снаружи и внутри с того момента, как они вошли в здание.

— Мисс Лисейн, вы не против, если я буду называть вас по имени? — спросила Сильвия и поставила чашу в блюде на столе перед собой.

— Разумеется, я бы также хотела иметь такую возможность в вашем отношении, — ярко улыбаясь, ответила девушка.

Фрейя была счастлива. Девушка перед ней очень тепло её встретила, и всё вместе это говорило о том, что речь действительно пойдёт о браке с её отцом.

— Мисс Фрейя, я знаю, что вы собираетесь выйти замуж за виконта Манита, и этому поспособствовал ваш отец, — наконец сообщила Сильвия, решив перейти к делу.

— От вас мало что можно скрыть, но да, вы правы, — спокойно ответила Фрейя, которая не собиралась делать из этого секрета. Пусть об этом и не трубили повсюду, но и секретом это особым не было.

— Что, если я предложу вам другой вариант? — спросила виконтесса.

Услышав этот вопрос, у герцогини сердце забилося с сумасшедшей скоростью.

«Так я и знала, она действительно собирается предложить брак с герцогом. Но зачем ей это? Я могу подумать только об одной причине, но неужели она знает? Или просто догадывается?».

— Мисс Сильвия должна понимать, что это не тот вопрос, который я могу так легко решить сама, — наконец ответила Фрейя.

Нельзя было просто согласиться или отказаться от такого, не будучи уверенной, что ей предлагают. А также надо было повысить ставки, чтобы ей предложили равноценный обмен на то, что она откажется от брака с виконтом Манита.

Пусть всё это было лишь переговорами, и даже помолвка не была объявлена, однако среди аристократов начало таких переговоров можно уже считать первым этапом на пути к свадьбе.

Сильвия, в свою очередь, повторяя за Виктором, постукивала указательным пальцем по столу, слушая девушку перед собой.

Была причина того, что она вообще организовала эту встречу и заговорила с этой девушкой на такую деликатную тему.

Королевство Минтара не имело особо много политического веса на континенте. Они не занимались производством оружия, как дворфы, не торговали магическими ингредиентами, как эльфы, даже в сравнении с людьми они были слабее в плане военной мощи.

Однако немногие знали, что место, которое посещает вся знать континента и находившееся практически во всех значимых городах этого мира, являлось частью сети разведки.

«Мир желаний» — это огромная структура, раскинувшая свои щупальца повсюду.

Знать, что посещают это место, часто обсуждают важные дела между собой или, просто будучи пьяными, выбалтывают свои секреты, что в тот же момент становятся известны главе этой организации, советнику короля Амету Лисейну.

Сильвия не могла быть уверена, кто контролирует эту структуру, но догадывалась, что отец девушки перед ней наверняка имел доступ ко всей информации, что поступает оттуда.

Когда она узнала, что Амет Лисейн пытался выйти на её отца, первое, о чём подумала Сильвия, это то, что им явно что-то нужно от герцога.

Только вот Лантарис не был тем королевством, за чьей помощью гонятся другие страны. По сути, они ничем не отличались от Минтара, так как находились на отшибе империи, на границе с демоническими землями, так ещё и вели бесконечную войну с Армандэлем.

Проанализировав это, девушка догадывалась, что единственная вещь, которую могло предложить королевство, это квота в магическую академию.

Будучи новообразованным королевством, в Минтаре не было ни легендарного рыцаря, ни архимага, а также они не являлись подписантами документа о независимости магического острова.

По этой причине не могли отправить своих магов для обучения, а архимаги, пусть и не являлись той же силой, что и легендарный рыцарь, но для полуорков, что хоть и хуже эльфов в магии, но гораздо лучше людей, и это была возможность получить верховного мага в будущем.

В отличие от эльфов, которые имеют десятки легендарных рыцарей и, скорее всего, столько же заклинателей уровня «верховного мага», или дворфов, что полагаются на сочетание физической силы и магии, дающей им возможность даже на уровне небесного рыцаря сражаться с легендами, полуорки полагались лишь на то, что отделены от людей горами, а орки заняты эльфами.

Но что случится, если хотя бы одна из этих сторон обратит свой взор на их королевство?

Сильвию всё это мало интересовало до поры до времени. Однако, когда Виктор был в военном походе, вплоть до момента, как он покинул Альтеру, за ним постоянно следили люди из

«Мертвецов».

Услышав, что её муж навещается в такое заведение, девушка постаралась узнать о нём как можно больше. Но что странно, по нему не было никакой информации, и чем больше копали, тем меньше можно было узнать.

Эта деталь и стала тем, что зародило подозрение в голове Сильвии, и, получив некоторые подсказки, она вместе с Клиоссой сделала вывод, что данная организация является шпионской сетью Минтара.

— Вы должны понимать, что брак с моим отцом невозможен, — спокойно сказала Сильвия.

В этот момент у Фрей всё внутри рухнуло, потому что это было тем, на что она надеялась больше всего. Но вдруг подумала, что не может быть всё так просто, и, прежде чем отреагировала, виконтесса продолжила.

— Вам нечего предложить за брак с рыцарем земного уровня и герцогом королевства. — Слова звучали словно приговор, где каждая буква выглядела как гвоздь в крышку гроба с надеждами герцогини.

— Однако я могу предложить вам выйти замуж за Виктора, — наконец закончила говорить девушка, и в этот момент даже Клиосса оторвалась от своей игры и посмотрела на неё.

Графиня уже давно заметила, что эта девушка принимает очень хладнокровные и логичные шаги. Сама Клиосса была очень темпераментной и скорой на решения, в то же время Сильвия была её полной противоположностью.

Клиосса понимала, что никогда бы не смогла мириться с другой женщиной рядом с её мужем, а тем более предложить нечто подобное тому, что слышала прямо сейчас.

Но, как аристократка, ей были понятны мотивы девушки, а то, что она узнала про «Мир желаний», также говорило ей, что жена её внука поступает правильно. Это не только усилит герцога и Виктора, но и поможет графству.

И ей очень нравился такой подход, потому что сама она никогда бы не смогла пожертвовать своим комфортом ради большей цели.

— Э-эт-то... — с трудом выговорила Фрейя, которая была шокирована таким поворотом.

На следующий день Виктор в своей комнате готовился к банкету.

Вокруг него кружили горничные, которые высматривали любую пылинку на его одежде или торчащий не в ту сторону волосок на голове.

Сегодня был важный день, первый приём в Балтес, и они не могли допустить никаких ошибок.

Дворецкий, как только узнал про это событие, с утра до ночи муштровал их, без конца объясняя, что и как должно быть. А по ночам они тренировались, чуть ли не с закрытыми глазами перемещаться по залу, чтобы в точности до сантиметра знать, где что находится.

Пока лорда готовили к выходу, в комнату вошёл Джин и оглядевшись по сторонам, обратился к своему господину.

— Сир, гости уже в зале, госпожа Сильвия просила вас не опаздывать.

Виктор посмотрел на дворецкого, который, как всегда, выглядел безукоризненно и стоял в дверях по стойке смирно.

— Я уже готов, — ответил Виктор и махнул рукой, чтобы назойливые горничные наконец отстали от него.

Бросив последний взгляд на своё отражение в зеркале, он направился в сторону выхода, где стоял дворецкий, и, как только тот уступил ему дорогу, направился по коридору в сторону банкетного зала в центральном крыле.

Виктор чувствовал себя странно, идя по длинному коридору, словно идёт не на свой приём, а на суд, и будет решаться дело о его казни.

Ему казалось, что он уже привык к этим постоянным банкетам и аристократам, кружащим вокруг него, но, как выяснилось, свой приём проводить гораздо сложнее, чем посещать чужие.

В размышлениях он в сопровождении дворецкого подошёл к двустворчатым широким дверям, ведущим в банкетный зал. Оказавшись здесь, он ждал, пока Джин откроет двери, но старик стоял у дверей и ничего не делал.

— Нам не пора войти? — спросил Виктор, думая, что его дворецкий забылся или его хватил удар.

Позади слышались шаги, и, обернувшись, он увидел Сильвию, за спиной которой семенила её фрейлина.

— Вы планируете войти без меня?

Лорд только теперь вспомнил, что он вроде как женат, и это сопряжено с некоторыми условностями, которым должен следовать каждый аристократ.

Виктор поприветствовал девушку и протянул ей левую руку, на которую она положила свою красивую ручку с белыми тонкими пальчиками, на кончиках которых был виден аккуратный маникюр.

Раньше он хватал руку девушки, думая, что должен держать её, однако Линейя на последнем банкете объяснила, что он просто должен протягивать свою, а девушка сама будет держаться за неё, и теперь лорд так не ошибался.

Как только двое были готовы, дворецкий открыл дверь и отошёл в сторону, а находившийся внутри слуга, выполнявший роль церемониймейстера, объявил о прибытии хозяев банкета, после чего они наконец вошли в зал.

Банкетный зал представлял собой помещение, в котором стены с обеих сторон были украшены арочными окнами от пола до потолка, создавая ощущение, что он весь сделан из стекла.

Под потолком на расстоянии в пять метров друг от друга висели шесть люстр с магическими камнями света, которые освещали всё помещение, а чтобы добавить ещё больше освещения, к стенам между окнами также были прикреплены небольшие светильники с магическими камнями.

В дальней части зала находилось два трона для хозяина и хозяйки владений. По идее, их должно быть больше, так как Линея считалась женой Виктора, только вот до официальной свадьбы она могла только считаться ею и не могла приветствовать гостей.

В толпе они могли видеть саму Линею, которую сопровождал Андрос. Его также пришлось пригласить официально. Как бы то ни было, он являлся виконтом, и в виде исключения ему позволили присутствовать. Тут также можно было заметить Фрейю в окружении стаи дворян.

Единственный член семьи, отказавшийся участвовать во всём этом, была Клиосса, которая снова заперлась в своём крыле и не пускала туда даже Виктора.

Как только двое вошли в зал, гости стали расступаться и, слегка кланяясь, приветствовать их. Перед ними освободилась дорожка, ведущая к трону, и они, улыбаясь гостям, прошли на свои места.

Виктор сел по центру, а Сильвия — справа от него. В этот момент лорд подумал, что, если бы это было в герцогстве Леомвиль, всё было наоборот, и это он был своего рода женой. От чего у него мурашки пробежали по спине, и лорд бросил взгляд на свою жену, которая со стандартной улыбкой на лице смотрела в сторону гостей.

После этого дворецкий встал перед троном, а слуга начал объявлять прибывших гостей по списку, которые желали передать подарки Виктору в честь его победы на войне и дня рождения.

Тут были графы, виконты, бароны и ещё целая куча народу, которые дарили всевозможные подарки, что лорд мысленно переводил в золотые монеты, так как уже планировал всё это продать.

В данный момент виконт Балтес был настоящим аристократом, который с абсолютно пустой казной закатил шикарный банкет.

Как только был передан последний подарок, Виктор встал с трона и, поблагодарив всех за то, что они посетили его скромные владения, пригласил Сильвию и вместе с ней направился общаться с гостями.

Нужно было уделить внимание всем, включая дочерей этих людей, чтобы они не считали, что проделали весь этот путь зря.

Сильвия объяснила ему, что даже если он не собирается на них жениться, важно намекнуть, что это вполне возможно. Виктор на тот момент подумал, что его продают, как девушку с улицы красных фонарей, а его непосредственный сутенёр — это собственная жена.

Пока двое ходили по гостям, дверь в зал с громким хлопком открылась, привлекая внимание всех гостей, включая Виктора и Сильвию, которые, разумеется, не могли понять, кто настолько смел, чтобы создавать шум на их мероприятии.

Однако выражение лица лорда сразу изменилось, потому что там стоял встревоженный Элиан Форест, а рядом с ним человек в чёрном капюшоне и полностью закрытом лице.

Оставив Сильвию, Виктор быстрым шагом пересёк почти весь зал и подошёл к полуэльфу.

— Что случилось? — понимая, что капитан стражи графа не мог заявиться просто так, спросил лорд.

— Граф Александр Шерманин был подло убит, а мы чудом смогли бежать — сообщил Элиан, указывая на человека рядом с собой.

Виктор перевёл взгляд, и в этот момент человек скинул капюшон. Перед ним предстала графиня Мелиса Шерманин.

В полной тишине зала, раздался возглас Андроса и он побежал к ним.

— Матушка!

Пока Виктор ещё не осознал, что происходит, на улице послышался шум боя, и только хотел отдать приказ, как почувствовал жгучую боль в спине и животе.

Он смотрел на ошарашенное лицо Элиана и слышал, как в ужасе закричала Мелиса.

Виктор опустил глаза вниз и посмотрел на торчащий у него из живота металлический предмет, который он не сразу разобрал из-за крови на нём.

Инстинктивно он призвал броню паладина, которая сломала клинок с обоих концов и оставила часть внутри него.

Виктор замахнулся появившимся молотом назад, чтобы убить того, кто ему воткнул меч в спину, однако молот замер в сантиметре от лица Линеи, которая стояла с частью сломанного клинка в руках.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3780776>